

Шевченка ISSN: 2227-796X (Print), ISSN: 2617-8354 (Online) URL: <http://applaw.knu.ua/>.

13. Про державний контроль за використанням та охороною земель : Закон України від 19.06.2003 р. № 963-IV. Дата оновлення 28.12.2015. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/963-15>; Малиновський В. Я. Державне управління : Навчальний посібник. Вид. 2-ге, доп. та перероб. Київ : Атіка, 2003. 576 с.

14. Мартин А. Г. Реформування системи моніторингу земель в Україні: Напрями та механізми. *Земельний вісник України*. 2017. Листопад. URL: <http://zemvisnik.com.ua/news/propozitsvchenikh>].

15. Про Державну службу України з питань геодезії, картографії та кадастр : Постанова Кабінету міністрів України від 14.01.2015 р. № 15-2015. Дата оновлення 19.01.2019. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/15-2015-%D0%BF>.

16. Про затвердження Положення про Державну екологічну інспекцію України : Постанова Кабінету міністрів України від 19.04.2017 р. № 275-2017-п. Дата оновлення 28.12.2018. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/275-2017-%D0%BF>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Швец Оксана Михайловна – старший преподаватель Национального университета водного хозяйства и природопользования, соискатель Научно-исследовательского института публичного права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shvets Oksana Mikhaylovna – Senior Lecturer of National University of Water Management and Nature Resources Use, Applicant of Research Institute of Public Law

o.m.shvets@nuwm.edu.ua

УДК 340.1

О ПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЕ СПОРТИВНОГО ПРАВА

Алексей ЮЩИК,

аспирант кафедры теории и истории государства и права Межрегиональной Академии управления персоналом, юрист ООО «Корпорация «Украинские минеральные воды»

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются позиции ученых по вопросу об общественных отношениях, составляющих предмет спортивного права. Критически оценивается определение понятий «спорт» и «спортивные отношения» в «широком» и «узком» их понимании. Проводится различие между понятиями «спорт» и «физическая культура». Обосновывается необходимость более четкого представления о спорте как объекте правового регулирования и специфике нормативного регулирования отношений в сфере спорта как социального института, составляющих предмет отрасли спортивного права.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, общественные отношения в сфере спорта, отрасль права, предмет правового регулирования.

ABOUT THE SUBJECT AREA OF SPORTS LAW

Aleksei YUSHCHYK,

Postgraduate Student at the Department of Theory and History of State and Law of Interregional Academy of Personnel Management, Lawyer of LLC “Corporation “Ukrainian mineral waters”

SUMMARY

The article analyzes the positions of scientists on the issue of social relations that are the subject of sports law. The definition of the concepts “sport” and “sport relations” in a “broad” and “narrow” sense is critically evaluated. A distinction is made between the concepts of “sport” and “physical culture”. It justifies the need for a clearer picture of sports as an object of legal regulation and the specifics of the normative regulation of relations in the field of sports, as a social institution, which are the subject of the sports law industry.

Key words: sport, physical culture, public relations in the field of sports, branch of law, subject of legal regulation.

Постановка проблемы. Отраслевое подразделение права в теории права осуществляется традиционно на основе критериев предмета и метода правового регулирования. При этом в качестве предмета правового регулирования рассматривают общественные отношения, регулируемые правовыми нормами соответствующей отрасли. Однако когда речь идет о выделении в самостоятельную отрасль спортивного права, многие исследователи сталкиваются с трудностями в определении предмета данной отрасли.

Целью и задачей статьи является определение специфики правового регулирования в сфере спорта и спортивных отношений как предмета отрасли спортивного права.

Для реализации указанной цели статьи использованы диалектический,

формально-логический, структурно-функциональный, а также лингвистический методы научного исследования. Использованы материалы научных публикаций по проблеме определения предмета отрасли спортивного права.

Изложение основного материала. В юридической литературе термин «спортивное право» используют в зависимости от контекста в следующих значениях: 1) отрасль права; 2) комплексная отрасль законодательства; 3) наука, изучающая формирование и функционирование спортивного права; 4) учебная дисциплина [1, с. 36].

В этой статье мы рассматриваем спортивное право в первом значении.

Отрасль спортивного права отличается от других отраслей права ее предметом, то есть специфика общественных отношений, которые состав-

ляют предмет регулирования норм спортивного права.

Вместе с тем, отмечает О. А. Шевченко, если некоторые специалисты в области физической культуры и спорта (Ю. Бытко, А. Жуков, В. Ильиных) предлагают выделить спортивное право как *самостоятельную* отрасль права, то другие учёные (С. Алексеев, А. Соловьев, Д. Рогачев, А. Сердюков) рассматривают спортивное право как *комплексную*, пограничную отрасль российского права, регуливающую спортивные, трудовые и другие тесно связанные с ними отношения. В то же время К. Гусов и О. Шевченко считают, что спортивное право – это свод законодательства и учебная дисциплина, а о формировании самостоятельной отрасли спортивного права пока говорить преждевременно, так как сложно выделить его предмет без уточнения сферы указанных общественных отношений [2, с. 258–259].

Логично назвать спортивным правом сферу правового регулирования, объектом внимания которой является *спорт*, поскольку одно из значений слова «объект» (от *лат. objectus* – предмет) – предмет, явление и т.п., на которые направлена какая-либо деятельность. Другое значение слова «объект» – внешний мир, существующий вне нас, независимо от нашего сознания и являющийся предметом познания [3, с. 573].

Поскольку термин «спортивные отношения» в законодательстве РФ не определен, пишет О. А. Шевченко, то в науке были предприняты попытки их определения, в частности, в контексте спорта, через его понимание. По его мнению, правильное определение спортивных отношений дает И. М. Амиров, понимая под последними общественные отношения, возникающие по поводу установления порядка (процедуры) проведения спортивных мероприятий. Автор обращает внимание и на позицию С. Н. Братановского, выделившего сферу «собственно физкультурно-спортивных отношений», объект которых составляют такие социальные блага, как здоровье и спортивное мастерство, а также на сходную позицию М. В. Дерюжкина, называющего эти отношения спортивно-техническими.

О. А. Шевченко указывает также на определение понятия «спорт»

в узком и широком смысле теоретиком спортивного права А. А. Соловьевым, определяющим «спорт» в узком смысле – как деятельность, добровольную, индивидуальную и (или) коллективную, профессиональную и (или) любительскую, систематическую или периодическую, сопряженную с соревновательными элементами физической и/или интеллектуальной нагрузки, с организуемыми и регулярно проводимыми по установленным правилам состязаниями интегральных (физических, интеллектуальных и эмоционально-психологических) способностей и достижений её участников, фиксации и оценкой указанных достижений, а равно специальную практику подготовки к этой деятельности и отдельные общественные отношения, возникающие в связи с ее организацией и обеспечением, а также с её аудиовизуальным и иным медийным освещением. Спорт в широком смысле – это система общественных отношений, происходящих из указанной выше деятельности или связанных с ней, обеспечивающая её институциональную и нормативную подсистемы.

С учетом этих определений О. А. Шевченко предлагает рассматривать и понятие «спортивные отношения» в широком смысле – как все отношения, складывающиеся в сфере спорта, и в узком смысле – как отношения, которые складываются в ходе осуществления спортсменами (спортивными клубами) спортивно-соревновательной деятельности, направленной на достижение спортивных результатов (непосредственно спортивные отношения). По его мнению, определяющий признак спортивных отношений – выступление на соревнованиях. Но вместе с тем «всю систему отношений в сфере спорта» составляют: а) спортивные отношения; б) иные, непосредственно с ними связанные отношения.

В результате, в категорию *спортивных* отношений включаются: 1) отношения по поводу подготовки спортсмена к спортивным мероприятиям; 2) отношения по поводу организации соревнований; 3) процессуальные (отношения по поводу оспаривания); 4) отношения по техническому регулированию; 5) отношения по спортивной ответственности. А к *иным*, непосредственно с ними связанным, относятся:

а) отношения по поводу определения правового статуса субъекта (отношения по лицензированию, аттестации, аккредитации, сертификации); б) отношения по управлению и организации спорта.

В то же время автор пишет, что, кроме *спортивно-правовых* отношений, «в сфере спорта широко представлены также трудовые, гражданско-правовые и публично-правовые (уголовно- и административно-правовые) отношения, которые регулируют труд работников спорта, имущественные и прочие гражданско-правовые отношения, административные отношения в связи с организацией спортивных мероприятий, а также уголовные правоотношения. Все это позволяет автору сделать заключение о «неоднозначности подходов к вопросу о формировании отрасли спортивного права» [2, с. 259–261].

Прежде всего, необходимо отметить, что неоднозначными являются подходы данного автора к вопросу о предмете спортивного права. Если «в сфере спорта» представлены предметы разных отраслей права – публично-правовые и частноправовые отношения, то спортивное право с самого начала невозможно отделить от других отраслей права на основе такого признака, каким считают предмет правового регулирования. Спорт как сложный социальный институт и как объект, на который направляется действие права, на самом деле регулируют нормы различных отраслей права, и поскольку *спортивное законодательство* представляет собой сложный нормативный комплекс, оно является *комплексной отраслью законодательства*. Но предметом спортивного права является не спорт, а те специфические общественные *отношения*, которые нужно выделить как особую сферу правового регулирования в качестве такого предмета.

С нашей точки зрения, ошибочно определять понятие «спорт» в «узком» смысле как *деятельность*, и в «широком» смысле как систему *отношений*, вытекающих из этой деятельности. В таком понимании спорт выступает по отношению к праву и как объект, и как предмет, так как право регулирует и деятельность, и отношения, связанные с ней.

Поэтому неоднозначным оказывается также понятие «спортивные отношения», составляющее предмет правового

регулируемая отрасли спортивного права, которое О. А. Шевченко рассматривает в «широком» и «узком» смысле. В одном случае *спортивные отношения* он отождествляет со «всей системой отношений в сфере спорта», а в другом они предстают в этой сфере отдельно, наряду с «иными, непосредственно с ними связанными отношениями».

При этом состав спортивных отношений («спортивно-правовых») автор определяет произвольно, по признаку связи этих отношений со спортивной деятельностью, хотя по этому признаку «непосредственно связанные с ними отношения» (по поводу определения правового статуса субъекта и по управлению и организации спорта) трудно отличить от первых.

Для того, чтобы избежать этой двусмысленности и неопределенности, требуется более точное определение понятия «спорт» в качестве объекта права и понятия спортивных отношений в качестве предмета правового регулирования, то есть определение *предметной сферы спортивного права*.

Прежде всего, не всякая деятельность, на которую указывает предложенное А. А. Соловьевым определение, является спортом, что хорошо демонстрирует пример *культуризма* (или бодибилдинга).

Культуризм представляет собой систему физических упражнений с различными отягощениями (гантелями, гириями, штангой и т.п.), имеющую целью развитие мускулатуры [4, с. 325]. По утверждению И. Марчукова, культуризм – не спорт в общепризнанном смысле слова, а искусство, которое требует жертв. И в жертву этому искусству иногда приносят свое здоровье. Культурист на соревнованиях – это уже не нормальный человек, у которого соотношение объемов мышц нарушается в пользу некоего «гармоничного строения тела», где объемы рук почти догоняют объемы ног. На подиуме – крепкие спортсмены, за кулисами – больные люди: кто-то жадно пьет воду, у кого-то судорога сводит мышцы от недостатка минералов, кому-то плохо (ему дают подсолненной воды и нашатырный спирт).

Другие спортсмены, конечно, тоже «гоняют вес» перед соревнованиями, но у них нет цели набрать вес в межсезонье. И если сгонять приходится

очень много (более 10% массы тела), то происходит иногда снижение результатов, и в итоге приходится спортсменам переходить в другую категорию или вообще отказываться от выступлений. А у культуристов в порядке вещей сбросить до 30% массы тела, и сразу после соревнований столько же набрать. Это – разрушительный удар по организму [5].

Главная отличительная черта спорта как социального института – это направленность на удовлетворение фундаментальной потребности общества во всестороннем развитии человеческой личности. Функцией спорта является организация занятий, направленных на совершенствование и развитие как физических, так и психических и интеллектуальных способностей человека для реализации их в различных сферах его жизнедеятельности, и выявление и сравнение указанных способностей в спортивных соревнованиях. Такая направленность в туризме отсутствует. Не случайно по критериям Международного олимпийского комитета бодибилдинг не рассматривается как спорт, и ему нет места в Олимпийских играх. Кроме значительного субъективизма в судействе соревнований по культуризму, МОК указывает и на сопутствующую ему проблему допинга.

Для того чтобы определенное занятие считалось видом спорта, оно должно получить *признание* в качестве спорта у спортивного сообщества; то есть необходим официальный статус занятий как спортивной деятельности, определение показателей совершенствования в последней (квалификации, разрядов). Потому лишь при условии официального признания спортивным сообществом то или иное занятие попадает в категорию спорта.

Этим определяются границы спорта как *объекта права*, поскольку право не в состоянии регулировать любую активность человека, связанную с первичным значением слова «спорт».

Надо сказать, что в словарях слово «спорт» трактуется по-разному. Оно пришло в русский язык от английского слова *sport* как сокращения первичного древнефранцузского *disport* – «игра, развлечение». Указанная первооснова так или иначе порождает разнотолкования, обуславливает появление достаточно

различных значений слова «спорт». Характерным в этом отношении является словарь Брокгауза и Эфрона, в котором сказано, что первоначально словом «спорт» обозначалось *стремление* достичь чего-либо особенно выдающегося в сфере телесных упражнений, далее смысл его подвергался различным изменениям, и в итоге спортом называют любые *занятия*, имеющие целью удовольствие или развлечение, но только не выгоду. Указанные авторы в спорт включают и такие занятия, как разведение животных (собаководство, пчеловодство), садовый спорт (устройство садов, содержание растений), составление разных коллекций (монет, марок, рукописей и т.п.), домашние игры (лото, домино, игральные карты и т.п.), любительскую фотографию, и даже так называемый дамский и детский спорт (дамские рукоделия, детские развлечения вроде рисования, склеивания домиков и т.п.) [6, с. 298].

Спорт в литературе нередко трактуют как «компонент» физической культуры. Однако, хотя физическая культура и спорт имеют между собой много общего, тем не менее спорт, на мой взгляд, нельзя считать таким «компонентом», ибо они разнятся по своим целям. Объектом физкультуры непосредственно является физическое и психическое *здоровье* человека, на *поддержание, восстановление* и *улучшение* которого направляются занятия физкультурой. К физической культуре в ее широком понимании следовало бы отнести также упражнения по уходу за телом: умывание, бритье, иные упражнения личной гигиены и косметики, и даже модное в последнее время нанесение на тело художественных татуировок.

А объект спорта – это физические, психические и интеллектуальные *способности* человека, на их *развитие* и *совершенствование* и направлены занятия спортом. Этим объясняется тот факт, что одни и те же физические упражнения в одном случае рассматриваются как занятия физкультурой, а в другом – как занятия спортом.

В литературе спорт отличают от физкультуры тем, что в спорте есть обязательная *соревновательная* компонента. Но для различения физкультуры и спорта критерий «соревнования» не работает. Уроки физкультуры в школе, например, нередко сопровождаются соревнованиями

ми, но это не делает их «уроками спорта». Предназначение школьных занятий физкультурой – поддержание и укрепление здоровья школьников, что не исключает дальнейшего их совершенствования в качестве спортсменов.

На наш взгляд, спорт представляет собой устойчивую, исторически сложившуюся форму организации совместной деятельности, направленной на удовлетворение фундаментальной потребности общества во всестороннем развитии человеческой личности. Организация занятий, направленных на развитие и совершенствование физических, психических и интеллектуальных способностей личности, а также выявление и сравнение этих способностей в спортивных соревнованиях – как функция спорта – тесно связаны с такими социальными ролями, как спортсмен, тренер, спортивный судья, инспектор соревнований, болельщик и т.д.

Но те общественные отношения, в которые вступают указанные субъекты между собой, образуют в своей совокупности *социальный институт*, именуемый спортом. Как специфическая сфера общественных отношений, спорт порождает и охраняется комплексом норм, которые закрепляют и стабилизируют эти отношения, упорядочивают их структуру, определяют его цели и функции, отношения спорта с прочими институтами, сообществами и группами. Общественные отношения в сфере спорта, спортивная деятельность – это целый мир, в центре которого господствует правило [7, с. 109].

Нормируя правила, которыми в спорте регулируется поведение людей, право оказывает свое регулирующее воздействие на их поведение в случаях, когда в нем возникает потребность. Таким образом, спорт выступает как *институциональный объект* права, объективно обуславливающий не только правовое, но и иное нормативное регулирование спортивных отношений, от которого зависит определение предметной сферы спортивного права.

Выводы. После проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) определение спортивного права в качестве отрасли права на основе выделения специфического предмета правового регулирования не получило до сих пор однозначного решения в теории права. Причиной этого является отсутствие четкого представления о специфике общественных отношений в сфере спорта;

2) для выяснения специфики отношений в сфере спорта, составляющих предмет правового регулирования отрасли спортивного права, ключевое значение имеет понятие «спорт» в качестве объекта права;

3) ошибочно определять понятие «спорт» через понятие «физической культуры». Хотя физическая культура и спорт имеют много общего, тем не менее они различаются по своим целям. Объектом физической культуры является физическое и психическое *здоровье* человека, для поддержания, восстановления и улучшения которого существуют занятия физкультурой, в то время как объектом спорта являются физические, психические и интеллектуальные *способности* человека, на развитие и совершенствование которых направлены занятия спортом;

4) спорт представляет собой социальный институт по организации совместной деятельности, направленной на удовлетворение фундаментальной потребности общества во всестороннем развитии человеческой личности посредством организация занятий по развитию физических, интеллектуальных и психических способностей человека, а также выявлению и сравнению этих способностей в спортивных соревнованиях, которая тесно связана с такими социальными ролями, как спортсмен, тренер, спортивный судья, инспектор соревнований, болельщик и т.д.;

5) общественные отношения, в которые вступают субъекты спорта, составляют специфическую предметную сферу нормативного регулирования как правовыми, так и иными нормами, образующими отрасль спортивного права.

Список использованной литературы:

1. Соловьев А. А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2011. 54 с.
2. Шевченко О. А. Актуальные проблемы формирования отрасли спортивного права. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2012. № 2 (31). С. 258–261.
3. Сучасний тлумачний словник української мови: 65 000 слів / За заг. ред. д-ра філол. наук, проф. В. В. Дубічинського. Харків : ВД «ШКОЛА», 2006. 1008 с.
4. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. 2-е изд., стер. Москва : Рус. яз., 1999. 742 с.
5. Марчуков И. Бодибилдинг – спорт или искусство? Или нанесение вреда здоровью? URL: <https://shkolazhizni.ru/sport/articles/7309/>
6. Энциклопедический словарь. Том XXXI: Софія – Статика. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Эфрон (С.-Петербург). Санкт-Петербург : Типография Акц. общ. «Издательское дело», Брокгауз-Эфрон, 1900.
7. Понкин И. В., Понкина А. И. О корреляции *Lex sportive* и спортивного права. *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. 2012. № 3. С. 109–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ющик Алексей Алексеевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права Межрегиональной Академии управления персоналом, юрист ООО «Корпорация «Украинские минеральные воды»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yushchyk Aleksei Alekseevich – Postgraduate Student at the Department of Theory and History of State and Law of Interregional Academy of Personnel Management, Lawyer of LLC “Corporation “Ukrainian mineral waters”

al-yus@i.ua